

Получив одобрение Лю Чжэчжи, Мо Янь, естественно, развернулся во всю мощь. Он твёрдо решил взяться за воспитание этих ничтожеств. По крайней мере, они должны были научиться помогать Лю Чжэчжи с делами праведного пути, иначе какой от них прок?

Взявшись за дело, он ругался без стеснения.

— Южное море всего в десяти ли от твоей секты! Не можешь послать людей для наблюдения или устрашения? Как ты вообще стал магистром секты? Только и умеешь, что важничать!

— Клан Демонов ведёт себя беспокойно? Кто ближе, тот и должен их бить! У вас что, рук нет?

Это был типичный демонический подход. Никаких мирных переговоров, всё решается силой. Хоть это и было эффективно и логично, магистры и старейшины праведного пути не могли этого понять и не осмеливались согласиться.

— Это...

Их ругали, но они не были согласны с его методами. Они переглядывались, и в итоге снова выступил Ци Вэй:

— Бессмертный Владыка Чжэчжи, может, стоит обсудить это подробнее? Как и раньше...

— М-м, — не успел он договорить, как Лю Чжэчжи согласился.

Не то чтобы он хотел заниматься этими делами, просто ему хотелось тишины. Иначе эти старики будут нудеть без конца, а он не любил шум.

Раз уж он высказался, никто больше не стал слушать ругань Мо Яня. Все мгновенно исчезли.

— На что ты опять согласился? — Мо Янь не понял их намёков и, ворвавшись в зал, потребовал объяснений. — Что значит «как и раньше»?

— Раньше, когда я ещё не лишился сил, но не хотел выходить и слушать их совещания, наставник велел им излагать всё на бумаге, а я выносил решения.

Лю Чжэчжи, полулёжа на кушетке, закрыл книгу и потёр виски.

— Они... шумные.

Он лишился сил и говорил медленно, неторопливо. Даже его холодный тон в такой медленной речи приобретал оттенок капризности. Сейчас, жалуясь на шум, он не выглядел раздражённым, а скорее кокетничал.

Тем более что слушал его Мо Янь, который тут же решил, что тот с ним кокетничает.

«Хм, неженка».

«Чего он кокетничает? Я же ему ничего не сказал».

— Шумные... если тебе шумно, так и сказал бы. Будто кто-то хочет с ними разговаривать. Сказал бы раньше, я бы их давно прогнал.

— Прогонишь — снова придут, — Лю Чжэчжи подошёл к столу. — Наставник... он не сможет защитить мир людей. Он не способен на великие дела.

Мо Янь удивился.

— Ты всё знаешь?

— А почему бы мне не знать? — Лю Чжэчжи счёл его вопрос забавным. — Змейка, я просто не у власти, но я не слеп и не глух. Раз уж я стал Бессмертным Владыкой, то и в мирских делах разбираюсь.

— Но все говорят, что ты не интересуешься мирскими делами.

— Это всего лишь наставник боится, что я отниму у него власть.

Лю Чжэчжи сел за стол, изящно поправил рукава и взял кисть. В его движениях была и лёгкость, и присущая Бессмертному Владыке уверенность. Таким Мо Янь его ещё не видел.

Они сражались несколько сотен лет. Сначала Мо Янь думал, что он — защитник праведного пути, истребляющий демонов, как и говорили, не от мира сего, не интересующийся мирскими делами.

Потом, когда тот его подобрал и они стали жить вместе, он увидел в нём и другие черты.

Жестокость и коварство, с которыми он издевался над змейкой, ребячество, когда он разговаривал сам с собой, и странные привычки, вроде кусания змеиного языка и завязывания хвоста в бант. Он думал, что это и есть настоящий Лю Чжэчжи.

Но он и не подозревал, что у него есть и другая сторона, которую он никогда не видел.

Это была сила истинного правителя, способного и управлять подчинёнными, и одним своим присутствием внушать страх всему миру заклинателей.

Но...

У Мо Яня возникло абсурдное предположение.

— Так это ты раньше управлял делами мира людей? А то, что ты не интересуешься мирскими делами, — ложь? А Дуань Чэнцян был просто гонцом, но присвоил себе все твои заслуги?

— М-м, — равнодушно ответил Лю Чжэчжи, словно речь шла о ком-то другом.

Так и есть?!

— Чёрт! — Мо Янь так разозлился, что его глаза чуть не вылезли из орбит. Он пнул стул рядом.

Неудивительно, что мир людей все эти годы был в безопасности. Он так и думал, что Дуань Чэнцян на это не способен. Оказывается, он просто присваивал себе заслуги Лю Чжэчжи!

Так значит, Лю Чжэчжи в одиночку держал на себе весь мир людей.

И делами управлял, и сражаться выходил, а Дуань Чэнцян использовал его как марионетку. А теперь, когда он лишился сил, его выбросили, как ненужную вещь, и Дуань Чэнцян видит в нём лишь помеху!

Поняв, сколько всего пришлось вытерпеть Лю Чжэчжи, Мо Янь чуть не задохнулся от ярости. Он смотрел на человека за столом, и на его лице было написано: «Ну и дурак же ты».

— Ты всё знал. Знал, что он тебя использует, что он присваивает все твои труды. Почему ты, чёрт возьми, не вышел и не объявил об этом всем Шести мирам? Ты так и позволил ему издеваться над собой?!

Рука Лю Чжэчжи с кистью замерла. Он не знал, как ему это объяснить.

Не скажет же он, что у него социофобия?

В этом мире такой болезни нет. Он скажет, ему не поверят, а Мо Янь решит, что он его обманывает, и снова начнёт кричать.

Не имея возможности назвать истинную причину, Лю Чжэчжи сказал другое:

— Он мой наставник. Уважать наставника — мой долг. Это не такие уж и важные дела. Он хочет славы — пусть получает. Слава и богатство — всё это преходяще. Я к этому не стремлюсь. Считаю, что я отплатил ему за то, что он когда-то подобрал меня и вырастил.

— Отплатил за то, что вырастил? — Мо Янь с грохотом ударил по столу, едва не разломав его.
— Он хорошо к тебе относился в юности? Ты подумай, хорошо ли он к тебе относился!

Неизвестно, помнил ли это Лю Чжэчжи, но его заклятый враг помнил всё до мелочей.

Кроме того случая, когда он заставил его стоять на коленях у врат секты под проливным дождём, Дуань Чэнцян издевался над Лю Чжэчжи десятки раз.

Охота за сокровищами в Снежных землях. От всех миров было послано по несколько сотен человек, а от Секты Цянькунь — только Лю Чжэчжи.

Без помощи, без редких артефактов, только с мечом жизни. Он один против всех, кто пришёл за сокровищами.

Тогда он ещё посмеялся над Лю Чжэчжи, сказав, что тот переоценивает свои силы.

Хоть сокровище в итоге и досталось Лю Чжэчжи, но лишь потому, что он ему уступил. А то, что Дуань Чэнцян послал его одного, было явным издевательством.

Подобных случаев было много. А ещё тот год, когда Лю Чжэчжи по его приказу сражался с Преисподней. В итоге мир людей и Преисподняя заключили мир, и молодого Лю Чжэчжи, едва достигшего совершеннолетия, заставили извиняться.

Это был первый раз, когда Мо Янь, наблюдая за происходящим, не смеялся.

Тогда он специально пришёл из Царства Демонов, чтобы посмеяться над своим заклятым врагом, который, победив, должен был извиняться. Но когда он увидел, как Дуань Чэнцян приказывает Лю Чжэчжи преклонить колени перед тогдашним Владыкой Преисподней, он не выдержал, вышел и устроил драку, сорвав это унижение.

Потом, вернувшись, Мо Янь получил от старого Демонического Владыки порцию плетей. Он послал своих людей узнать, как дела у Лю Чжэчжи, и, услышав, что тому больше не нужно стоять на коленях перед этим ничтожеством, с трудом успокоился.

Они познакомились в юности, и хоть и были заклятыми врагами, он видел, как Дуань Чэнцян постоянно подставлял Лю Чжэчжи. С тех пор как он его знал, так и было. Он не видел никакой

благодарности за воспитание, лишь использование, словно Лю Чжэчжи и не был человеком.

— Ты, чёрт возьми, отвечай! Хорошо он к тебе относился! А? Хорошо?!

Чем больше Мо Янь думал, тем сильнее злился. Он готов был прикончить Дуань Чэнцзя на месте. А Лю Чжэчжи ещё говорит о какой-то благодарности! Он так разозлился, что кричал и бил по столу, желая понять, как праведный бессмертный может быть таким глупым и не различать добро и зло!

— Лю Чжэчжи, ты просто дур...

— Тук-тук!

Его ударили по голове черенком кисти. Слова застряли у него в горле. Он с недоверием посмотрел на того, кто держал кисть.

— Ты, чёрт возьми, ещё и бьёшь меня?! Я же для твоего блага!

— Тук!

Лю Чжэчжи снова ударил его по голове.

— Змейка, не будь таким грозным. Даже для моего блага, не будь таким грозным.

— Ты... — Мо Янь едва не задохнулся. — Лю Чжэчжи, ты почему! Ты, чёрт возьми, не перегибай палку!

— Потому... — он крикнул это просто так, но Лю Чжэчжи воспринял это всерьёз и, подумав, что не стоит скрывать правду от Змейки, с сомнением сказал: — Змейка, ты слишком грозный, я боюсь.

Гневный рык застрял у Мо Яня в горле. Он был так удивлён, что проглотил его.

«Лю Чжэчжи... боится?»

«Лю Чжэчжи боится, что я грозный и кричу???»

Мо Янь уставился на него, его глаза были полны сомнения. Он смотрел на него так долго, что прошло время, за которое можно было выпить чашку чая. Наконец...

Он рассмеялся.

— Ты боишься! Хватит меня за дурака держать!

Лю Чжэчжи опешил.

— Я не...

— Ты боишься? Ты, Бессмертный Владыка Чжэчжи, боишься? Если тебе не нравится, что я шумлю, так и скажи!

Мо Янь, тяжело дыша, в ярости заметался по комнате.

— Я так и знал! Ты просто не любишь, когда я шумлю! Любишь змеиный облик, чтобы я не говорил! Я давно должен был догадаться!

Лю Чжэчжи молчал. «Говорить правду — не верят. Общаться с людьми так сложно».

Он смирился, а Мо Янь всё ещё злился. Наконец он снова подошёл к нему.

— Я к тебе со всей душой, а тебе не нравится, что я шумлю! Дуань Чэнцян тебя использует, а ты его считаешь хорошим наставником и хочешь отплатить ему! Лю Чжэчжи, ты... ты...

Он хотел было выругаться, но, глядя на его невероятно красивое лицо, не смог. В итоге он, стиснув зубы, прорычал:

— Ты, чёрт возьми, выводишь меня из себя!

— Я не считаю его хорошим наставником. Это дело кармы, Змейка, ты не поймёшь.

Лю Чжэчжи терпеливо объяснял. Хоть он и не мог рассказать о Системе и о том, что попал в книгу, он постарался объяснить то, что мог.

— Смысл моей жизни — в карме. Я должен следовать воле Небесного Дао, ты можешь это понять?

В своём мире он уже умер. Вернувшись к жизни, он должен был завершить сюжет книги. Он попал сюда, чтобы выполнять задания. Но он их не выполнял, и, естественно, должен был заплатить за это. Это и есть карма.

И тяжёлые тренировки, и то, что его использовали, — всё это было частью его пути, его кармы, которую нельзя было изменить.

Лю Чжэчжи жил, всё понимая и принимая. Но Мо Янь не верил ни в Небесное Дао, ни в карму, поэтому он и не поверил его словам.

— К чёрту карму! Хватит мне чушь нести! Демоны не признают карму и прекрасно живут!

Мо Янь подскочил к столу и схватил его за плечи.

— Я задам тебе один вопрос. Дуань Чэнцян обидел тебя. Я отомщу за тебя. Ты позволишь или нет!

«Лю Чжэчжи, лучше скажи «позволю». Если ты не позволишь, я... я уйду... нет, не уйду, я тебя украду!»

«Убью Дуань Чэнцяня и украду тебя в Царство Демонов!»

Хоть его слова и были грубыми, Лю Чжэчжи слышал в них искреннее беспокойство о себе. Поэтому он и злился так сильно.

Поэтому он не стал с ним спорить, а лишь поднял руку и погладил его по голове.

— Конечно, позволю. Я просто боюсь, что ты, Змейка, ввяжешься в мою карму, и это навредит тебе.

Стоило ему проявить нежность, как Мо Янь перестал кричать. Он, с виду неохотно, на самом деле сам наклонил голову, чтобы тому было удобнее его гладить.

— Тогда скажи, кто для тебя важнее: я или этот старый ублюдок Дуань Чэнцян!

— Конечно, моя Змейка.

Лю Чжэчжи ответил не раздумывая. В этом мире только Змейка был единственным, кого он принял. Он не только ответил, но и, как ни в чём не бывало, притянул Мо Яня к себе.

— Змейка, не будь таким грозным. Змейка, дай поцелую.

На этот раз он знал, что это не змея, а Мо Янь, но всё равно, как и раньше, поцеловал его.

Поцеловал в нос, в губы. Его любовь была очевидна. В этом не было ни капли страсти, лишь желание успокоить.

Мо Янь замер. Он почувствовал, как мягкие губы коснулись его, и остолбенел.

«Лю Чжэчжи... Лю Чжэчжи поцеловал меня?»

«Он... он просит меня о поцелуе?»

«Точно! Так и есть!»

«Он хочет заняться со мной двойным совершенствованием, но стесняется сказать! К счастью, я умный! Сразу понял намёк!»

Не успел Лю Чжэчжи опомниться, как его подняли на руки и понесли к кровати.

— Змейка? — с недоумением произнёс он.

— Знаю, знаю, всё тебе отдам. Мой изначальный Ян — твой, можешь не просить.

Лю Чжэчжи опешил.

<http://bllate.org/book/16980/1593835>